

Восходящее солнце золотым нимбом отражалось от зеркальной глади реки Латуры. Она протекала с запада на восток и служила естественной границей между провинциями Джануб на юге и Ривус на севере.

Широкое русло реки идеально подходило для судоходства. Его величины было достаточно для того, чтобы уместить две баржи, которые двигались в противоположных направлениях.

Те суда, что шли против течения, цеплялись за движимый механизмами трос над водой и набирали ускорение, достигая портов без потери времени. Однако сейчас судоходство по реке приостановили из-за опасной близости Эфирного Шторма, который остановился в пяти лигах южнее.

На северном, высоком, берегу Латуры раскинулся огромный палаточный городок беженцев из провинции Джануб. Из 240 тысяч ее жителей из пасти Эфирного Шторма до того, как она захлопнулась, успели выбраться лишь 55 тысяч человек, но даже такое число нуждающихся в провизии, медицинской помощи и крыше над головой людей стало серьезной проблемой для имперских властей. Судьба же отрезанной от остальной части империи провинции Сива, расположенной за Великой пустыней, оставалась для всех загадкой.

Лагерь на холме рос на глазах, однако палаток на всех не хватало. Обессиленные люди, что добирались сюда всю ночь, валились прямо под открытым небом. Многие еще брели по мощеному мосту через реку, а, когда пересекали его, бросали свои пожитки и падали от истощения прямо на травянистом склоне.

Имперские войска в спешке перебрасывали силы к северному берегу Латуры. Под руководством военных инженеров солдаты сооружали стены и дозорные башни прямо перед палаточным городком. После потери провинции Джануб именно здесь будет возведена новая оборонительная линия на юге империи.

Как только Штормовые Вороны выбрались из смертельной ловушки, брешь в Эфирном Шторме почти сразу же замкнулась. Обоз с ранеными, включая магистра, незамедлительно отбыл на север, а боеспособные рыцари остались защищать колонну беженцев до тех пор, пока нападения демонов и эфирных порождений не прекратились.

По приказу генерала южного пограничного гарнизона провинции Ривус орден Штормовых Воронов разместился на окраине палаточного лагеря в ожидании последующих указаний.

Азраил расхаживал по склону холма взад-вперед, взирая на синие вспышки Эфирного Шторма вдаль и поднимающееся из-за горизонта Солнце. Он не смыкал глаз всю ночь, но его острый ум по-прежнему сохранял бдительность.

Со всех сторон за их орденом наблюдали не только бойцы местного гарнизона, но и агенты инквизиции. Штормовые Вороны проигнорировали приказ императора и Азраил не сомневался, что возмездие не заставит себя долго ждать.

Он предлагал рыцарю-капитану Йордаину, временно исполнявшему обязанности магистра, убраться из лагеря и затеряться в бескрайних лесах к западу отсюда, пока у них еще есть такая возможность, но тот отказался.

Такой поступок означал бы, что орден навсегда окажется вне закона. Тогда им придется до конца своих дней скрываться от преследования властей и вести образ жизни под стать каким-нибудь разбойникам. Йордаин верил, что это ниже достоинства рыцарей, а судьба Штормовых Воронов еще не предрешена. Азраил не питал подобных иллюзий.

Если начнется кровопролитие, им будет тяжело выбраться из окружения. Особенно учитывая, что при прорыве через Эфирный Шторм, из ста шестнадцати бойцов орден потерял сорок человек, а двадцать шесть из них ранены.

Хуже всего пришлось магистру Арефу. Он получил жуткое ранение, которое моментально убило бы обычного человека, и с тех пор пребывал на грани жизни и смерти, так и не приходя в сознание.

Судьба двух других орденов рыцарей-парий, охранявших границы империи к юго-западу и юго-востоку от крепости Штормовых Воронов, была неизвестна. Скорее всего, они просто не успели выбраться из провинции Джануб.

Азраила поразила невероятная мощь демона, едва не поставившего точку в истории их ордена. Подавляющая аура парий оказывала на это создание не больше эффекта, чем дуновение ветра.

Азраила обуревал гнев от одной мысли, что демон смотрел на него и его боевых братьев, как на жалких букашек. Он хотел бы найти способ с ним расквитаться, но понимал, что на данный момент разница в их силе слишком велика.

По правде говоря, его гордость уязвляло, что их орден спас маг, который вовремя отвлек демона своим заклинанием. Леоран, как тот представился по пути в лагерь беженцев, был одним из Хранителей Империи, на что указывал герб на его плаще.

Азраил провел всю жизнь на окраине империи и все равно знал о Хранителях Империи, лучших из лучших среди магов, но даже кто-то, обладавший столь впечатляющей силой, не был ровней крылатой твари размером с церковный собор.

Он не собирался оставаться в долгу у мага, поэтому вернулся за ним вместе с его грифоном, который искал хозяина в царившей вокруг неразберихе. Златовласый волшебник выглядел ошеломленным тем, сколько людей осталось за его барьером вместе с демоном. Азраил же находил его действия разумными. Лучше спасти малую часть, чем потерять все.

В последний раз он видел мага в лагере беженцев, где Хранителя Империи встретила военная делегация из местного гарнизона.

Азраил надел шлем и поспешил обратно к трем большим палаткам, где над ранеными корпели медики их ордена. Вокруг них сжималось кольцо из сотен солдат имперской армии и нескольких отрядов инквизиции.

В обязанности этой организации со зловещей репутацией входили не только уничтожение ведьмовских еретических культов и расследование магических преступлений, но и контроль орденов рыцарей-парий.

Азраил и раньше знал, что инквизиция не чуралась использовать парий в качестве своих боевых псов, но никак не ожидал, что они будут составлять половину пришедших за ними оперативников. В ордене Штормовых Воронов презирали парий на службе у инквизиции, при этом, как ни странно, магистр Ареф не испытывал к ним никакой неприязни.

По небесной лазури проплывали белые, точно снежные сугробы, облака, заслоняя собой солнце. Подул свежий утренний ветер, и трава склонилась под ногами рыцарей. По команде рыцаря-капитана Йордайна члены ордена выстроились защитной сферой, образуя вокруг палаток живой щит. На них медленно напозла тень.

Вперед обычных солдат вышли полсотни бойцов инквизиции. Среди них были и стройные, атлетичные женские фигуры, чьи лица скрывали черные шлемы. Женщины-парии жили в отдельных крепостях-монастырях, поэтому Азраил никогда их не встречал, за исключением своей матери, которой не помнил, так как их разлучили, когда он был еще младенцем.

Черно-серебристая броня инквизиции внешне практически не отличалась от таковой у Штормовых Воронов. Последних отличали лишь отростки в виде крыльев ворона на шлемах, однако Азраил лишился их в бою с демоном и вполне мог бы сойти за одного из парий инквизиции.

Воины инквизиции расступились, пропустив высокого человека со смуглой кожей. Его лицо было безэмоциональным, но глаза горели жизнью, словно раскаленные угольки в очаге. От их пытливого взора не укрылся ни один из рыцарей. Казалось, в них никогда не остывало горнило мысли.

На его строгой черно-серебристой куртке сверкала приколотая к груди эмблема инквизиции — небесный глаз, окруженный очищающим пламенем.

Навстречу худому смуглому мужчине вышла его почти полная противоположность — светлокожий и широкоплечий рыцарь-капитан Йордайн.

— Я глава инквизиции, лорд-инквизитор, Эльман Мухлисар, — заговорил темноглазый мужчина зрелого возраста. — Несмотря на то, что вы ослушались приказа императора и не предоставили ему поддержку во время прорыва из провинции Джануб, Его Величество Сайрус III сейчас находится в безопасности. К сожалению, я не могу сказать того же про его наследника, потому что принц Август погиб.

«Все еще хуже, чем я думал», — нахмурился Азраил, прикидывая кого из врагов убьет первым. Кордел, стоявший вместе с ним у входа в палатку, где лежал Ареф, бросил на друга тревожный взгляд.

— Император отбыл на север с телом принца Августа и возложил на меня обязательство совершить правосудие от его имени. Я здесь, чтобы взять под стражу магистра ордена Штормовых Воронов Арефа аль-Халими и доставить его в столицу для предстоящей казни.

Все рыцари ордена, бойцы инквизиции и оцепившие периметр солдаты напряглись, готовые в любой момент пролить кровь друг друга. Азраил не собирался отдавать Арефа инквизиции и ожидал, что следом лорд-инквизитор вынесет смертный приговор и всем членам ордена. К его удивлению, ничего подобного не случилось.

Эльман вплотную подошел к Йордайну. Рыцарь-капитан стоял неподвижно, словно обсидиановая скала. Аура Йордайна не могла полностью подавить магической энергии, что струилась из лорда-инквизитора.

Азраил отдавал должное главе инквизиции — стоять в упор к тому, кто мог в мгновение ока свернуть тебе шею, требовало недюжинной смелости.

Никто не уступал и ситуация быстро выходила из-под контроля. Воины инквизиции и рыцари ордена обнажили клинки, после них то же самое сделали сотни имперских солдат в отдалении.

Вдруг раздался слабый голос, заставивший Штормовых Воронов обернуться. Азраил и Кордел откинули ткань, закрывавшую вход в палатку, и увидели лежащего там Арефа. Магистр с трудом держал веки открытыми. Его грудь и живот покрывали обгаренные кровью бинты.

— Сложите оружие... — прохрипел он. — Подчинитесь... Я сдаюсь инквизиции.

Йордайн с хмурым выражением лица отошел в сторону. Азраил поморщился. Он не желал слышать ничего подобного от сильного духом наставника, хоть и понимал, почему Ареф так поступает.

Когда лорд-инквизитор приблизился к палатке, Азраил был единственным, кто встал у него на пути.

Эльман уже собирался что-то произнести, но осекся, заметив красный блеск в глазах Азраила. На секунду брови лорда-инквизитора приподнялись, а лицо приняло многозначительное выражение, будто ему только что открылась какая-то важная истина.

Азраил не смог объяснить столь странную реакцию, но запомнил ее. Его левая рука лежала на эфесе единственного целого клинка.

В следующее мгновение ладонь Кордела коснулась наплечника друга, убеждая его отступить ради всеобщего блага. Судя по опечаленному взгляду златовласого рыцаря, ему тоже было тяжело принять решение Арефа.

— Азраил... — прошептал магистр. — Так победы не одержать. У нас больше друзей, чем ты думаешь. Они раскроют правду...

— Какую правду? — спросил Азраил, но так и не получил ответа — Ареф вновь потерял сознание.

— Вы должны прислушаться к мудрым словам вашего магистра, — убеждающим тоном произнес лорд-инквизитор.

Азраил одарил его убийственным взглядом, но через несколько секунд все же отступил в сторону от входа в палатку. В глубине души он понимал, что Ареф прав — чтобы прийти к заветной цели в будущем, следует знать, когда нужно свернуть с пути или отступить.

Двое парий инквизиции аккуратно унесли Арефа на носилках. Огненно-рыжие волосы одной из них торчали из-под шлема, прядями спускаясь по черному наплечнику, точно поток магмы по выжженному склону вулкана.

Лорд-инквизитор подошел к Йордайну, Азраилу и Корделу, молча стоявшим рядом друг с другом.

— Ваш орден продолжит существовать и отправится к новому месту службы, а магистр Ареф не будет казнен, пока не залечит свои раны, — шепотом сказал он. — Но его дальнейшая судьба и участь ордена Штормовых Воронов теперь зависят от того, готовы ли вы исполнить отведенную вам роль.

Примечание: в основе имен многих персонажей и названий лежат подходящие им по смыслу слова из разных языков (особенно латынь и арабский).

Фамилия Видентис происходит от лат. слова *videns* - видеть, смотреть.

Название провинции Ривус тоже имеет латинское происхождение, значение которого легко угадывается по схожести с английским словом (*rivus* от лат. - река, ручей, канал).

Название провинции Джануб с арабского языка - юг.

Континент, на котором разворачивается история, называется Имманис (от лат. immanis - огромный, необъятный).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4285718>